

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВА МАРИНА ИВАНОВНА

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ 60-х и 90-х:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, доцент
Чеботарев Юрий Александрович

кандидат философских наук, доцент
Чернобровкина Наталья Игоревна

Ведущая организация
ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «13» декабря 2006 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «13» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кардинальные российские реформы приводят не только к изменению экономической и политической подсистем общества, но и к трансформации социетальной подсистемы – как целостной совокупности духовных ценностей и норм, регулирующих социальную жизнь и придающих ей смысл. Обеспечивая воспроизводство социальных отношений в различных сферах, социетальная подсистема тем самым утверждает их легитимность. Период социальных трансформаций в России 90-х – 2000-х гг. характеризуется одновременным присутствием ценностей, присущих социоцентристскому и персонцентристскому типам обществ. Этот процесс фиксируется в мониторинге общественного мнения, который проводится под руководством академика Н.И. Лапина¹.

Такая ситуация вызывает девальвацию социально-нормативного личностного образца и определяет снижение эффективности нормативно-регулятивных функций культуры, что в первую очередь затрагивает молодежь. В настоящее время российская молодежь, т.е. возрастная группа от 15 до 29 лет, составляет около 35 млн. человек², что представляет собой практически четверть населения страны. Степень интегрированности молодежи в социально-профессиональную структуру в значительной степени будет определять успешность функционирования общества. Вместе с тем кардинальное изменение ценностных ориентиров и культурных образцов социальных взаимодействий в обществе сопровождается изменением самосознания молодежи и его социально-профессиональных установок.

В значительной степени мировоззрение молодежи определяется номинацией ее социальных позиций, которые утверждаются в общественном дискурсе. Их определение обуславливается крупными историческими событиями, которые задают ракурс осмысления современности и адресуют социальную миссию молодежи, формируя тем самым определенные поколения – совокупность людей не только

---

¹ Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социол. исслед. 1997. № 3. Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3. С. 3-7.

² Доклад «Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.» 21.05.2004 // сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru.

одного возраста (когорту), но и разделяющих значимые ценности и образцы поведения. В советский период, как известно, общество выдвигало перед молодежью масштабные социально-исторические задачи. Они определяли не только историческую миссию молодежи, но и целенаправленную политику (включая инвестиции) государства, направленную на формирование социального потенциала этой группы – качественных характеристик его здоровья и физической подготовки, профессиональной подготовки молодежи по специальностям разного уровня сложности, которые рассматривались в качестве остроактуальных, а также на формирование активистских установок в сфере социально-политических отношений. Способы формирования социального потенциала выступали одновременно институциональными каналами интеграции молодежи в общество. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, что нашло отражение в стратегиях интеграции молодежи в общество.

Для социологического анализа поколений важными представляются временные рамки социализации определенных возрастных групп, которые приходятся на особо значимые периоды³. С этой точки зрения уместно сопоставление возрастных когорт 1960-1970 гг. и 1980-1990 гг. Они вышли на сцену в периоды «несбывшихся надежд» (оттепели 60-х гг. и перестройки 80-х), оба поколения – свидетели расширения ориентации на потребительские практики, а также массовой и «верхушечной» коррупции⁴. Именно поэтому молодежные когорты⁵ указанных периодов можно характеризовать как поколения, понимаемые еще и с позиции социально-психологического анализа, не как «...«ступень» возрастной периодизации (исторически существенно изменчивой к тому же), а как социокультурную общность людей, сложившихся в обстоятельствах социального, политического и хозяйственного кризиса. Это общность людей, не обязательно даже плотную

---

³ Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 41.

⁴ Там же. С. 43-44.

⁵ Когорта определяется как «...совокупность людей, переживших одновременно (в один год, период) одинаковое событие, например, когорта родившихся, вступивших в брак, поступивших в учебное заведение или окончивших его... Когорта, образованная по году рождения называется поколением». (Когорта. Российская социологическая энциклопедия // Под общ. ред. акад. Г.В.Осипова. М., 1999. С. 197).

близких друг другу по возрасту, но предельно близких по формам, способам и средствам своего возрастного вхождения в социальное и социокультурное пространство своего времени»⁶.

Однако, если молодежь 60-70-х гг. в своем подавляющем большинстве использовала институциональные каналы интеграции, то поколению молодежи 80-90-х гг. приходится опираться на иные ресурсы. Разрушение советской социальной системы вызвало в том числе отказ государства от социально-мобилизационной роли по отношению к обществу в целом и по отношению к молодежи в частности. А быстрое изменение организации экономической деятельности обусловило невозможность для молодежи использовать образец жизненного пути, опыт и достижения родителей в собственной практике. Нынешнее поколение российской молодежи, в отличие от предшествующего, самостоятельно формирует модели интеграции в общество.

Их исследование обладает практической актуальностью, поскольку позволяет выявить многообразие практик социальных взаимоотношений и стратегий целенаправленной деятельности молодого поколения, что необходимо для постоянной корректировки молодежной политики. Наряду с этим данный анализ позволяет преодолеть распространенные сегодня «моральные паники» по проблемам молодежи, которые вызваны различными конъюнктурными причинами – стремлением к сенсациям и популярности, использованием социального резонанса по молодежной проблематике для получения грантов на исследовательские проекты и прочее⁷.

Теоретическая актуальность заявленной проблемы определяется слабой разработанностью сравнительного анализа в отечественной ювенологии. Немногочисленные исследования в сфере отечественной поколенческой компаративистики выдвинули методологический подход исходя из гипотезы, что судьбы поколений определяют «три точки»: «Момент рождения. Момент подтверждения – «конфирмации» (самосознания, самоопределения, формирования). И, наконец, момент финальный: наиболее полное самовыражение, «акме»»⁸. Однако аналитические исследования по каждой из «точек», определяю-

---

⁶ Михайлов Ф.Т. Абстрактное и конкретное в психологии // А. Толстых. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000. С. 12.

⁷ Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С.12-13.

⁸ Аннинский Л. Шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники... // Литературное обозрение. 1991. № 4. С. 10-11.

ших судьбу, а, следовательно, специфические отличия различных поколений пока отсутствуют. Внимание к рассмотрению различий поколений 60-70-х и 80-90-х годов в «точке конфирмации» объясняется тем, что выявление специфики их стратегий интеграции в общество позволяет обнаружить степень эффективности продвижения общества по пути утверждения практики индивидуализации жизни.

Степень разработанности проблемы. Отечественная социология молодежи – ювенология – является одним из наиболее разработанных направлений социологического анализа. По мере социальной динамики менялся и предмет социологического анализа молодежной проблематики. В 60-80-е гг. в центре внимания социологов находились проблемы социализации молодежи в духе коммунистического идеала (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, В.А. Чупров)⁹, профессиональной ориентации молодежи, социального самочувствия, проблемам студенчества и молодой семьи¹⁰.

Разработки проблемы жизненных планов выпускников школ в сравнении с возможностями их реализации (без учета различий в социальном потенциале самой молодежи) начались с работ В.Н. Шубкина, который ввел понятия «престиж профессии», «выбор профессии», «профессиональные ожидания», «потребности общества в кадрах». В его исследованиях было установлено несоответствие между потреб-

---

⁹ См.: Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969; Об организации Института конкретных социальных исследований: Постановление Президиума Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1968. № 9; Урланис Б.Ц. История одного поколения: Социально-демографический очерк. М.: Мысль. 1968; Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева / Прогресс-Традиция. М., 2001; Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Жизнь 2-я Эпоха Брежнева / Прогресс-Традиция. М., 2001.

¹⁰ См.: Пути и перепутья «потерянного поколения»: Молодежь Запада у развалин общества всеобщего благоденствия / Отв. ред. А.А.Галкин, Т.Т. Тимофеев. М.: Международные отношения, 1985; Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль. 1970; Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / Под ред. В.Н. Шубкина, М., Наука. 1984; Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985.

ностями рынка труда и потенциалом самой молодежи, сложившимся в процессе образовательной подготовки, то есть противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей¹¹. Другой известный отечественный специалист Ф.Р. Филиппов проанализировал социальные различия между отдельными поколениями молодежи: В центре внимания оказались различия поколений, обусловленные социально-историческими особенностями их становления¹². Обоснование различий между поколениями и опровержение концепции преемственности позже были осуществлены в работе «Советский простой человек» (под ред. Ю.А. Левады)¹³.

Эстонский социолог М. Титма в своих исследованиях делал акцент на региональных особенностях жизненного пути поколения в рамках разных национально-территориальных общностей, различающихся по характеру культур и уровню экономического развития регионов. Им изучались традиционные сферы жизнедеятельности одной возрастной когорты молодежи на протяжении 10 лет: семья, труд, образование, профессиональная и социальная мобильность, миграционные процессы и жизненные ценности.

Анализ тех или иных аспектов поколенческой динамики в 80-е гг. попадает в фокус внимания крупных международных, всесоюзных и общероссийских исследований. Например, в 1983 г. под руководством М.Х. Титмы был реализован межрегиональный лонгитюдный проект «Пути поколения»¹⁴; под руководством В.Н. Шубкина – упоминавшийся проект «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе»¹⁵, под руководством В.И. Чупрова в 1990 г. – проект «Социальное развитие молодежи: показатели и тенденции»¹⁶. В работах

---

¹¹ Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970; Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / Под ред. В.Н. Шубкина, М.: Наука, 1984; Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Указ. соч.

¹² Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. М.: Мысль, 1989.

¹³ Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993.

¹⁴ См.: Начало пути: поколение со средним образованием / Под ред. М.Х. Титмы, Л.А. Коклягиной. М., 1989; Жизненные пути одного поколения / Под ред. М.Х. Титмы. М., 1992.

¹⁵ Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Указ. соч.

¹⁶ Молодежь России: социальное развитие / Отв. ред. В.И. Чупров. М.: Наука, 1989.

В.В. Магун и М.В. Энговатова на обширном эмпирическом материале, собранном на протяжении 1985-2001 гг., было проведено исследование притязаний и жизненных стратегий российской молодежи, вступившей в раннюю юность в конце XX в.¹⁷ Они обнаружили, что каждое последующее поколение молодежи снижает уровень собственных притязаний при повышении склонности молодых людей к мобилизации семейных ресурсов для реализации достигаемых установок, особенно в решении задач профессионального образования.

С изменением ситуации на рынке труда (90-е годы) основное внимание уделяется социально-экономическим проблемам: образованию, положению молодых на рынке труда, безработице, бездомности¹⁸, проблемам социальной защиты молодежи и молодых семей, а также молодежному потреблению¹⁹ и выработке социальной политики в отношении молодежи²⁰.

---

¹⁷ См.: Толстых А. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000; Магун В.В., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг. // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. Новое литературное обозрение. М., 2005. С. 180-233.

¹⁸ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Чупров В.И., Быкова С.Н. Молодежь России: на пороге рынка между бедностью и нищетой // Социол. исслед., 1991, № 9; Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исслед., 1998. № 3; Жизненные пути одного поколения / Под ред. Л.А. Коклягиной, В.В. Семеновой, М. Титма. М.: Наука, 1992; Журавлев В. История жизни «бомжа» // Судьбы людей. Россия. XX век / Под ред. Е.В. Фотеевой, В.В. Семеновой. М.: ИСПАН, 1996; Журавлев В. Почему агрессивны подростки // Социол. исслед., 2003. № 2; Немировский. Мотивы противоправных действий молодежи // Социол. исслед., 1992. № 3; Дроздов. Агрессивное поведение молодежи // Социол. исслед., 2001. № 2; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социол. исслед., 2003. № 4.

¹⁹ Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 80-е и 90-е гг. М., 1993; Магун В.С., Энговатов Н.В. Указ. соч.

²⁰ Лисовский А.В., Лисовский В.Т. В поисках идеала: диалог поколений. Мурманск, 1994; Раковская О.А. Благосостояние молодежи: достаток и достоинство // Социол. исслед., 1989. №1.

Перенос исследовательского интереса на индивидуальные модели поведения связан с возрастающим многообразием каналов вхождения молодежи во «взрослое» общество: растущее многообразие форм школьного и постшкольного образования, специфический молодежный рынок труда и способы первичного трудоустройства молодежи, в том числе временная безработица; растущее многообразие форм проживания молодежи и формы семейно-брачных отношений. В результате в нашей стране в настоящее время жизненные траектории молодежных когорт дифференцируются, приобретают характер индивидуальных биографических траекторий, утрачивая свойства общесоциальных моделей.

Большое внимание анализу ценностных ориентаций молодежи и ее субкультурных групп уделяется в работах Е. Омельченко (научный руководитель центра «Регион») и Т. Щепаньской. В работах этих исследователей на большом статистическом материале, а также на материале включенного наблюдения и интент-анализа оригинальных текстов описываются различные молодежные субкультуры²¹.

При всем разнообразии исследовательских подходов к анализу молодежной проблематики в настоящее время относительно немного сравнительных межпоколенных исследований. Отчасти это объясняется ментальными характеристиками самого понятия «поколение», которое не совпадает с возрастными когортами и трудно операционализируется в социологической терминологии. Отчасти подобные трудности связаны с политической конъюнктурой, на что указывал известный литературный критик и культуролог Лев Аннинский²². Изучение динамики поколений сквозь призму ценностных ориентаций было предпринято А. Гражданкиным, В. Дубининым, А.В. Толстых. Этот авторский коллектив выявил ценностные различия современного населения России в зависимости от условий социализации, которые прошли разные поколения²³. Однако в этой и других работах²⁴ поколения рассматриваются

---

²¹ Щепаньская Т. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004; Омельченко Е. Молодежная культура и субкультура. М., 2000; Она же. Герои нашего времени: Социологические очерки. Ульяновск, 2000; Она же. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004; Другое поле / Под ред. Е.Л. Омельченко, С.А. Первильева. Ульяновск. 2000.

²² Аннинский Л. Указ. соч.

²³ Гражданкин А., Дубинин В., Толстых А. Пять поколений советского общества: взгляд из 1989 года // Социология образования. Т.1. Вып. 1. М., 1993.

²⁴ См., напр.: Толстых А. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.

преимущественно в последовательной динамике. Но не меньший интерес представляет также рассмотрение различных поколений, взятых в судьбоносные для них периоды, в частности в периоды вхождения в социокультурное пространство общества. Реализовать этот подход позволяет опора на накопленный потенциал исследований в отечественной социологии молодежи. Рассмотренные выше работы выступают надежным методологическим фундаментом и информационной базой для более детального исследования проблем интеграции молодежи в условия трансформирующегося общества.

Объектом исследования в работе выступают поколения российской молодежи, социализация которых происходила в условиях ценностных кризисов общества второй половины XX в.

В качестве *предмета исследования* выделены институциональные условия и системы ценностей поколений молодежи 60-70-х и 80-90-х гг., определяющие модели интеграции в социально-профессиональную структуру общества.

Целью диссертационного исследования выступает сравнительный анализ ценностного сознания и способов интеграции молодежи в российское общество в 60-70-е и в 80-90-е годы, характеризующиеся ценностным кризисом, вызванным разочарованием общества в результатах реформ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *исследовательских задач*:

- 1) обосновать методологический конструкт анализа молодежных когорт различных исторических периодов развития российского общества;
- 2) сравнить исторический контекст, определяющий формирование социального потенциала молодежи в 60-70-е и 80-90-е гг. XX столетия;
- 3) типологизировать субкультурные группы молодежи 60-70-х и 80-90-х годов, сформировавшиеся по мировоззренческому (ценностному) основанию;
- 4) провести сравнительный анализ ценностной структуры молодежных когорт рассматриваемых временных периодов;
- 5) сравнить основные модели интеграции в социально-профессиональную структуру общества молодежи 60-70-х и 80-90-х годов.

Теоретико-методологической основой исследования выступают общенаучные принципы: системность, историзм, социально-экономический детерминизм; а также методологические подходы социологиче-

ской теории: принципы структурно-функционального анализа, теории социальных общностей, принципы компаративистского подхода при анализе динамики молодежной идентичности, статистический метод и другие традиционные методы социальных исследований.

Диссертационное исследование строится на методологических идеях автора концепции поколений немецкого социолога К. Мангейма, а также на работах современных отечественных ученых по проблемам молодежи: Ю.А. Левады, М.Х. Титмы, Е.Л. Омельченко, В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок.

Эмпирическую базу диссертации составили официальные статистические данные, а также вторичный анализ эмпирических данных социологических исследований, проведенных в нашей стране в 1960-2000-х годах²⁵.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- обосновано применение к анализу социально-демографической группы молодежи понятия «поколение» и разработан методологический конструкт сравнительного анализа различных поколений молодежи, который включает в себя объективные и субъективные индикаторы и позволяет выявить специфику интеграции молодежи, социализирующейся в периоды системных социальных трансформаций второй половины XX в.;

- показано отличие социальной аномии 90-х гг. от духовного кризиса 60-70-х гг., которое обусловило утрату молодежью потенциала к воспроизводству социально-профессиональной структуры общества индустриального типа;

---

²⁵ Исследования, проведенные Б.Грушиным (1960-1980 гг.) – изучение ценностной системы советской молодежи, ее отношения к комсомолу, исследования по изучению быта советских людей, их досуга и т.д.; М.Х. Титмой (1970-1980 гг.) – межрегиональный лонгитюдный проект «Пути поколения»; исследования В.В. Магун и М.В. Энговатова (1985-2001 гг.) – изучение динамики притязаний и жизненных стратегий нескольких поколений российской молодежи; исследование «Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации», проведенное в конце 90-х гг.; исследование взаимоотношений между поколениями, проведенное В.Т. Лисовским в 1999 г.; исследования ценностей и социальных позиций молодежи Кабардино-Балкарии (2004 г.).

– проведена типология молодежи по мировоззренческому основанию, которая свидетельствует об отсутствии психологической общности молодежных когорт в 60-70-е и в 80-90-е годы;

– выявлено отличие структурного «профиля» молодежных подгрупп 60-70-х и 80-90-х годов, выделенных по мировоззренческому основанию, и показана переориентация численно доминирующей подгруппы с активной жизненной позиции на пассивную;

– показано различие моделей интеграции молодежи в общество в 60-70-е и в 80-90-е гг.: расширение их вариативности при сужении реальных возможностей реализации этих моделей, а также удлинение периода социального самоопределения молодежи.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Молодежь как социально-демографическая группа, объединяющая возрастные когорты 15-29 лет, обладает не только возрастными особенностями, но и общностными характеристиками, которые формируются на базе одновременного разрешения проблемы обретения социально-статусных позиций. Близость возрастных, социально-психологических и социокультурных характеристик молодежи как социально-демографической группы позволяет характеризовать ее как поколение, которому присуща внутренняя сегментированность на различные субкультуры в зависимости от мировоззренческих ориентаций.

2. Методологией сравнительного анализа различных поколений молодежи выступает сопоставление параметров ее объективных статусных позиций и субъективно-мировоззренческих характеристик. Индикаторами объективной социально-статусной позиции молодежи выступают: биологический возраст, единый социально-исторический контекст существования, идентичные условия и характер социализации, роль молодого поколения в социальной структуре общества и возможность для реализации социального потенциала. Основными субъективными переменными для сравнения идентичностей молодежи различных периодов выступают: система ценностей, знаковые образы, идеалы, определяющие весь жизненный путь поколения.

3. Формирование российской молодежи в 60-70-е и 80-90-е годы XX в. происходило при сходной ситуации ценностного кризиса, однако она разворачивалась в различных институциональных условиях. Первый период характеризовался стабильностью и синхронностью функционирования базовых социальных институтов, которые обеспе-

чивались безусловной поддержкой обществом коммунистического идеала. Процесс социализации молодежи носил целенаправленный и стандартно-нормативный характер, что обеспечивало формирование ее социального потенциала, необходимого для воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Второй период характеризовался девальвацией социального идеала, разрушением интегрирующей функции идеологии, что вызвало дисфункцию всех социальных институтов российского общества. Традиционные институты социализации – учебные заведения, армия и трудовые коллективы – уступили доминирующие позиции семье, молодежным субкультурным группировкам, СМИ. Они легитимировали стихийность социализации, разнообразные ее траектории и сроки, что обусловило нарастание *рискованности* этого процесса и неготовность молодежи к поддержанию сложившейся социальной структуры общества индустриального типа.

4. Молодежь 60-70-х и 80-90-х годов характеризуется ценностно-мировоззренческой гетерогенностью, которая проявляется в формировании различных субкультурных групп. Типологическими признаками для их укрупненной группировки являются: а) позитивное (негативное) отношение к официальным терминальным ценностям; б) активность (пассивность) в их реализации; в) выдвижение и реализация альтернативных молодежных ценностей. По этим принципам в 60-70-е гг. выделены группы: «активистов-карьеристов» и «активистов-конформистов», «фрондирующих стилиг», «пассивных конформистов», «диссидентов». В 90-е годы аналогичные группы составляют: «активисты-карьеристы», «активисты-предприниматели», «активисты-стиляги», «пассивные конформисты», «нигилисты» различных политических оттенков, молодежные субкультурные группы «Системы».

5. Мировоззренческую структуру молодежи формирует иерархическое соотношение различных типологических молодежных групп, отличающихся по численности и представленности в сфере публичных отношений. Для молодежи 60-70-х гг. численно доминирующей группой выступали «активные конформисты». Их роль официально представлялась и утверждалась в политических структурах «активистами-карьеристами». Немногочисленные группы представляли собой «пассивные конформисты», «стиляги», «диссиденты», которые не позиционировались в сфере публичных отношений. В 90-е годы численно доминирующей стала группа «пассивных конформистов», не су-

мевшая эффективно адаптироваться к рыночным отношениям и не представленная в сфере публичных отношений. Группы «активистов-конформистов» различных модификаций составляют сравнительно немногочисленную, разобщенную часть молодежи, представители которой ориентированы на индивидуальное позиционирование в публичной сфере. Субкультурные группы молодежной «Системы» немногочисленны и находятся на периферии общественного внимания. В публичной сфере в качестве группового актора социально-политических отношений позиционируются и воспринимаются лишь узкие группировки политически активной радикальной молодежи («скинхэды», «лимоновцы» и др.).

6. Модели интеграции молодых когорт в общество представляют типовые способы включения молодежи в сферу социально-профессиональной деятельности, которые определяются социальными «фильтрами» индивидуальной мобильности и институтами формирования индивидуальных карьерных стратегий. Социальная интеграция молодежи 60-70-х гг. отличалась монотилистикой и определялась двумя главными «фильтрами» – отбором в систему высшего образования и в коммунистическую партию. Они задавали типовые модели интеграции, которые формировались тремя базовыми институтами: трудовыми коллективами, системой среднего технического и высшего профессионального образования и армией. Средний возраст завершения социального самоопределения молодежи составлял 27 лет. В 90-е годы доминирующими «фильтрами» социальной мобильности молодежи выступают: социальный и финансовый капитал семьи, престижность вуза. Они определяют широкую вариативность типовых моделей интеграции в социально-профессиональную структуру общества, увеличение степени индивидуальной мобильности и увеличение возрастной границы социального самоопределения до 30-35 лет. При этом трудовой коллектив и армия утратили для молодежи функцию фактора формирования индивидуальных социальных стратегий.

Практическая значимость работы определяется потребностью анализа специфики интеграции молодого поколения во «взрослое общество» в условиях социальной аномии, отличающихся девальвацией опыта старших поколений. Результаты исследования позволяют углубить теоретические знания о проблемах молодежи 90-х гг., выделить ее специфику в условиях кризисности социальной системы.

Достигнутый результат позволяет обосновать комплекс мер по воссозданию и корректировке воспитательных задач, актуальных для современных институтов социализации молодежи.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов в высшей школе: «Социология молодежи», «Социология семьи», «Социология культуры». Их чтение ориентировано на подготовку специалистов по квалификации «специалист по работе с молодежью», «социальный педагог», «социолог».

Результаты диссертационного исследования внедрены в практической деятельности Управления Федеральной государственной службы занятости населения по КБР.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались Международной конференции «Качество жизни в социокультурном пространстве России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 23-24 марта 2006 г.) и на Всероссийской конференции молодых ученых «Перспектива-2006» (г. Нальчик, 27-29 апреля 2006 г.). По теме диссертации были опубликованы научные статьи общим объемом 1,6 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав (включающих по 2 параграфа), заключения, в котором формулируются основные выводы и практические рекомендации, библиографии и приложений (9 статистических таблиц и 3 схемы). Список литературы включает 184 наименования. Объем диссертации без библиографии и приложений составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Теоретико-методологические основания сравнительных исследований молодежных когорт» посвящена разработке методологического конструкта анализа молодежных когорт, обоснованию базовых категорий и характеристике социально-статусных позиций сравниваемых социально-демографических групп.

В первом параграфе «Аксеологический подход к анализу молодежи как социально-демографической группы» обосновывается авторский подход применения к этой номинальной группе, объединяющей разные возрастные когорты, понятия «поколения». Автор подчеркивает, что социологическое выделение молодежи как совокупности молодых когорт 15-29 лет, также обладает измерением психологической общности, что позволяет использовать понятие «поколение». Этой позицией объясняется применение к изучению становления молодежи методологии поколенческого анализа.

Методологические основы социологического анализа поколений были заложены в первой половине XX века немецким социологом К. Мангеймом²⁶, который рассматривал поколение-реальность, представители которого разделяют общую судьбу, идеи, концепции, имеют одинаковые реакции, сходства в поведении, единые условия формирования общих навыков. Поколение в качестве социологического феномена основывается на биологическом возрасте, но социальная сущность поколенческой общности лежит в сходстве жизненного опыта, который влияет на личный характер и понимание действительности, что определяет характер процесса социализации представителей всего поколения. Внешние условия, влияя на взгляды, тенденции мышления, ценности, формируют «дух поколения» именно в молодые годы, так как именно на возраст 15-25 лет приходится период «высокой пластичности сознания». Мангейм расширяет понятийный аппарат анализа и вводит такие понятия, как «положение», «взаимосвязь», «единство», которые объясняют внутрипоколенческие взаимодействия и формирование самосознания поколения. В структуре поколения выделяются «секции» (или подразделения), которые образуются ментальными характеристиками и обеспечивают адекватное выражение местоположения поколения как целого, и мировоззренческое единство и «системы коллективных устремлений»²⁷ отдельных его подгрупп. В понятии «секции» выражено содержание, которое в отечественной ювенологии определяется через понятие «субкультура». Не менее важными элементами методологического подхода Мангейма является

---

²⁶ Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. М., 2000.

²⁷ Мангейм К. Указ. соч. С. 38–39.

идея о преемственности поколений. Идеи Мангейма развиваются в работах Х. Ортеги-и-Гассета, обосновавшего этапы продолжительности функционирования поколений и их духовную общность.

Методологией сравнительного анализа поколений молодежи различных эпох выступает сопоставление параметров ее объективных статусных позиций и субъективно-мировоззренческих характеристик. Индикаторами объективной социально-статусной позиции молодежи выступают: биологический возраст; единый социально-исторический контекст существования, идентичные условия и характер социализации, роль молодого поколения в социальной структуре общества и возможность для реализации социального потенциала. Автор опирается на работы Ю. Левады, выделившего в советском периоде истории России шесть значимых поколений по критерию участия в масштабных исторических событиях²⁸.

В работе анализируется психологическое измерение понятия «поколение» и показывается возможность его применения в двух вариантах: 1) к выделению разновозрастной общности, пережившей масштабное историческое событие, сформировавшее общее социально-психологическое ее восприятие («военное поколение», «шестидесятники»); 2) к выделению близких возрастных когорт, объединенных в номинальную социально-демографическую группу молодежи, поскольку в этом случае также формируется психологическая общность, относительно условий вхождения и изменения социально-статусных позиций.

Во втором параграфе *«Индикаторы сравнительного поколенческого анализа молодежных групп»* представлен авторский методологический конструкт сравнительного анализа различных поколений молодежи. Автор обосновывает выделение базовых индикаторов сравнительного анализа: исторический социокультурный контекст развития поколения (социокультурный фон), роль молодого поколения в социальной структуре; характер процесса социализации; качество социального потенциала поколения. По всем этим показателям проводится сравнение *социальных позиций* выделенных поколений молодежи 60-70-х и 80-90-х гг., к которым относятся представители возрастных когорт 15-29 лет.

---

²⁸ Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования. С.44.

Социально-исторический контекст существования поколения 60–70-х годов характеризовался периодом социокультурных перемен, вызванных ранее «хрущевской оттепелью», появлением плюралистических тенденций в культуре. В целом эти трансформации происходили на фоне однородности социальной системы, функционирования институтов в едином режиме на основании государственной идеологии, выполнявшей функцию интеграции общества на основе единых ценностей и норм. Положение молодежи в социальной структуре советского общества определялось ее рассмотрением в качестве ресурса дальнейшего развития общества. Поэтому в государственной политике она трактовалась в «...диалектическом единстве качеств объекта воспитания и субъекта становления»²⁹. Позиции молодежи поддерживались властными ресурсами. Жизненные траектории молодежи характеризовались высокой степенью унификации и определялись освоением официально одобряемых гражданских позиций (октябренка, пионера, комсомольца, молодого коммуниста). Занимая позицию объекта социального и идеологического воздействия, молодежь воспроизводила социальную структуру общества, в том числе в образовательном и профессиональном аспектах. Модель социализации молодежи во времена 60-70-х годов характеризовалась единообразием и нормативностью, равными стартовыми возможностями и гарантиями, которые позволяли предсказать жизненный путь молодого человека. Моностилистика модели социализации определяла и высокую степень ценностной гомогенности возрастных когорт рассматриваемого периода.

Социально-исторический контекст социализации молодых когорт 80-90-х гг. определялся политикой «перестройки» – разрушением ранее значимых символов и ценностей, поляризацией общества, полистилистикой культурных форм, которые стихийно возникали на фоне разрушения и коренной ломки всех социальных устоев прежнего общества. Процесс трансформации социокультурной сферы не был обеспечен новыми способами организации инновационных практик. Поэтому полистилистика 90-х годов развивалась при отсутствии общей социетальной платформы. Эти социокультурные условия не способствовали закреплению активной роли молодежи в социальной структуре общества. Кризис экономического производства вызвал разрушение

---

²⁹ Краткий словарь по социологии. М.: Изд-во полит. лит., 1988. С. 353.

отлаженной системы социально-профессиональной социализации и дифференциации молодежи в сфере экономической деятельности в зависимости от уровня интеллектуальной подготовленности, а также механизма развития лидерских качеств и отбора активистов.

Модель социализации переходного и постперестроечного времени отличается деформацией ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становления новой системы социального контроля, стихийностью процесса, изменением соотношения общественных и личных интересов в пользу личных, расширением автономии личности. Молодежи уже не свойственна единая траектория, сроки и способы социального становления; ей характерна тенденция снижения влияния государственных институтов, рост значимости достигаемых ценностей, которые опираются на потенциальные возможности родительской семьи. Главным фактором процесса социализации выступает родительская семья, ресурсы и потенциал которой являются основным фактором, определяющим интеграционную стратегию молодежи.

Вторая глава «Молодежь в контексте трансформаций социальной системы: когорты 60-70-х и 80-90-х гг.» посвящена сравнительному анализу *ценностной структуры* молодежных когорт рассматриваемых периодов в соответствии с обоснованной в первой главе методологией анализа, а также типологизации молодежных субкультур по ценностным основаниям.

Первый параграф *«Активистские социальные позиции и ценности молодежи 60-70-х гг.»* посвящен анализу ценностного сознания молодежи выделенного исторического периода и определению группы доминирующих ценностных ориентаций. Анализ субъективных установок и ценностей, определяющих идентичность советской молодежи, позволила сделать выводы: о позитивном эмоционально-психологическом тоне, присущем этому поколению молодежи; ее оптимизме в отношении будущего, основанном на уверенности в своем положении; высокой степени гражданской и политической идентичности, чувстве патриотизма и гордости за свою страну. Молодежь выступала носителем и других традиционных ценностей советского общества, которые задавали трудоцентристскую направленность установкам молодого поколения, превалирование духовно-нравственных ценностей над материальными, а общественных интересов над личными.

Типологизация советской молодежи по мировоззренческому критерию позволила выделить определенные молодежные субкультуры, среди которых основные группы составляли «активные конформисты», поддерживающие морально-политические ценности официальной культуры, и «пассивные конформисты», включавшие в свой состав «трудаг-середняков». Наряду с этой группой можно выделить относительно немногочисленные группы «активных карьеристов» и «разочарованных в жизни», нацеленные на достижение «мещанского счастья»; численно небольшую группу составляла студенческая молодежь крупных урбанизированных центров – «стиляги», которая находилась под влиянием и официальной культуры, и контр-культурных течений, что проявлялось в разнообразии стилистики жизни при публичной поддержке официальных духовно-идеологических ценностей; совсем незначительную по численности часть молодого поколения составляли «нигилисты» и «скрытые диссиденты», которые находились в открытой идейной оппозиции социально-политическому строю советского общества. Выявленные сегменты (в терминологии Мангейма – «секции») молодежи позволили сконструировать мировоззренческий «профиль» молодежи 60-70-х гг.: доминирующие позиции в нем занимает наиболее многочисленная группа «активных конформистов», периферийную часть которых составляют «пассивные конформисты». Эта группа представлена в официальной жизни общества «активистами-карьеристами», манифестирующими общие активистские ценности, наполненные *социальным и коллективистским* содержанием. Опираясь на анализ обширного эмпирического материала, собранного в 60-70-е гг., Б. Грушиным, автор показывает, что ведущими ценностями этого поколения молодежи выступала дружба, коллективизм, труд и творческая самореализация.

Во втором параграфе *«Нигилизм и пассивность как доминирующие способы адаптации молодежи 90-х»* анализируется характер социализации и ценностное ядро сознания современных молодежных когорт, а также выделяются субкультурные группы молодежи. В целом в среде молодежи широкое распространение получили либеральные ценности: установка на свободу и независимость, ориентация на потребительские, индивидуалистские, гедонистические и достигательные ценности. Трудовые и образовательные ценности из раздела терминальных переходят в разряд инструментальных ценностей. Слабо

выражена гражданская и политическая идентичность современной молодежи. Традиционная система ценностных ориентаций среди российской молодежи выражается в высокой привлекательности семейной жизни, пассивной исполнительности в сфере трудовых отношений, групповом стереотипе поведения и ориентации на авторитеты.

Изменения социокультурной структуры (смена институциональных матриц с переходом от рестрибутивной экономики к рыночной, повлекшей за собой изменения социальных устоев общества) привели к изменениям социального положения молодежи в обществе, ее субъективной оценки и восприятия собственного социального статуса. Молодежь переходного периода остается приверженной основным общечеловеческим ценностям: семья (83-74 %), здоровье (55-44 %), материальный достаток (77-75 %), профессионализм (49-43 %), которые наиболее четко выражены у возрастной группе 17-24 лет, а с возрастом превалируют моральные ценности – чистая совесть, надежный друг, свобода и независимость.

Вместе с тем для нынешних когорт молодежи характерны значительное разнообразие культурных стилей, а также ее ориентация на ценности потребления и досуга. Автор показывает, что молодежь проявляла политическую активность в начале 90-х гг. XX в., легко освободилась от коммунистических стереотипов и широко поддерживала оппозиционные движения. Разочарование в социальных преобразованиях вызвало возникновение многочисленных субкультурных групп, обособление и отчуждение в среде молодежи.

В 90-е годы классификация представителей молодого поколения по мировоззренческому критерию представлена следующими субкультурами – «активные карьеристы», «активные предприниматели», «активисты-стиляги», «пассивные конформисты» и «нигилисты». Активистские группы формируются на основании ценностей индивидуализма и персональных достижений. Тем не менее доминирующие позиции среди поколения молодежи 80-90-х гг. занимают субкультурные группы «пассивных конформистов», принявших сегодняшнее время, но не сумевших реализоваться в нем так, как «активные конформисты». Активистские же субкультурные группы по численности ненамного превосходят «нигилистов», в основной своей массе отрицающих ценности достижений и экономической прагматики. «Нигилисты» создают свои субкультурные группы, функционирующие «па-

параллельно» со взрослым обществом. С этой позиции они также выступают активистскими, поскольку конструируют свою собственную «Систему», но их активизм не имеет социальной направленности³⁰.

Численное наполнение и иерархия этих типов в выделенные периоды различны: если для молодежи 60-70-х гг. численно доминирующим типом выступали «активные конформисты», представлявшие собой авангард советской молодежи, то для молодежи 80-90-х гг. доминирующими в численном и мировоззренческом плане типами выступают «пассивные конформисты» и «нигилисты».

В третьей главе «**Модели и факторы интеграции молодежи в общество**» выделены основные модели интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества и проведен сравнительный анализ интеграционных стратегий выделенных поколений молодежи. В данной главе выделены основные детерминанты интеграционного процесса и его характер.

В первом параграфе «*Институциональная определенность и моностилизм интеграции молодежи 60-70-х годов*» дается характеристика основных моделей интеграции советской молодежи, маловариативность и стандартизированность которых обусловлены институтом образования и политической идентичностью.

Основными факторами формирования интеграционных стратегий советской молодежи 60-х гг. выступали уровень образования и партийная принадлежность, которые являлись главными лифтами социальной мобильности. Набор типовых моделей интеграции был узким и предопределялся государственными структурами. Основные вариации интегрирования молодежи в общество разрешались на этапе вторичной социализации, которая в советское время была закреплена за вузами, трудовыми коллективами и армией. Низкая социальная мобильность определяла средний возраст социального самоопределения на рубеже 22-27 лет. В результате исследования были выделены основные условные модели интеграции молодежи, определяемые как стратегии «работяги», «карьериста» и «интеллектуала». Эти стратегии были характерны для сегментов «активных» и «пассивных» конформистов. «Работяги» – занятые в сфере неквалифицированного и малоквалифицированного индустриального и аграрного труда, выпускники школ и ПТУ,

---

³⁰ Щепаньская Т. Указ. соч.

небольшая часть из которых – члены партии; «карьеристы» («руководители») – управленцы среднего и высшего звена, выпускники средних специальных и высших учебных заведений, члены партии; «интеллигенция» – занятые в сфере интеллектуального труда разной сложности (научные сотрудники, ученые, учителя, врачи, инженеры, творческие работники в сфере искусства).

Ситуация советского периода характеризовалась, с одной стороны, тем, что в обществе были созданы институциональные условия для дифференцированного формирования социального потенциала молодого поколения, который проявлялся в уровне специальной и универсальной образовательной, трудовой и социальной подготовленности молодежи, с другой, этот подход формирования социального потенциала молодежи был ограничен жесткой идеологией ограничения использования молодежи, что подтверждается резким снижением социальной мобильности после 30 лет.

Второй параграф *«Индивидуализация и полистилизм интеграционных моделей молодежи 90-х годов»* посвящен анализу характера интеграционных моделей поведения современной молодежи, отличительными признаками которых являются многовариативность и индивидуализация процесса самоопределения. Выбор моделей интеграции детерминируется тремя основными параметрами: ресурсами и социальным статусом родительской семьи, уровнем и качеством образования, а также поселенческой структурой. При этом многовариативность и полистилистичность современного общества, основанного на принципах рыночной экономики, не обеспечивают разнообразие моделей социальной интеграции молодежи – спектр возможных жизненных стратегий молодежи по-прежнему ограничен. Стратегии вхождения во «взрослое» общество характеризуются высокой степенью мобильности. Выход за пределы собственной страты возможен на протяжении всего этапа вторичной социализации, как правило, – до 30–35 лет.

Типовые модели вхождения молодежи в современное общество представлены следующими стратегиями: «работяги» (выпускники школ, ПТУ, техникумов, вузов); «карьеристы» (руководители различных уровней); «интеллектуалы» (научные сотрудники, ученые, учителя, врачи, инженеры, творческая интеллигенция (выпускники вузов); «исполнители», представленные в основном работниками по найму в государственных и частных структурах; «предприниматели» – собст-

венники частного бизнеса, в том числе с привлечением наемных работников; «безработные» – включающие представителей различных профессиональных групп независимо от уровня их образования.

Траектории интеграции и модели поведения молодежи, являющиеся одним из аспектов исследования, непосредственно согласуются с причастностью к выделенным выше субкультурным группам молодых поколений. «Активные конформисты», к которым сегодня относятся прагматики-карьеристы (активно использующие новое время в своих интересах) и новые русские (предприниматели и представители бизнеса), используют свой социальный потенциал не в групповых стратегиях, как это было принято в советские годы, а в индивидуальных. Как правило, эта часть поколения адаптировалась к современным пореформенным условиям и активно поддерживает ценности и нормы современного общества. «Пассивные конформисты», включающие поколения романтиков, «работяг», «исполнителей», принимают свое время, при этом возлагая надежды и ожидая улучшений в будущем. Значительная часть «диссидентствующей» молодежи, находящейся в оппозиции современному обществу, находит выход своему социальному потенциалу, участвуя в различных молодежных организациях и партиях, так как включает в себя «протестующих» – активно выражающих свое недовольство и противостояние, и «отчаявшихся», потенциал которых может быть использован в оппозиционных целях.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, в которых обобщены результаты изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. *Колесникова М.И.* Жизненные стратегии и социальные траектории советской молодежи: ретроспективный анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика». Ростов н/Д., 2006. № 4. – 0,4 п.л.

2. *Колесникова М.И.* Критерии оценки жизненных стратегий российской и советской молодежи: постановка проблем // Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: Перспектива-2006. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2006. – 0,2 п.л.

3. *Колесникова М.И.* Поколения как предмет социологического анализа: концептуальные воззрения К. Мангейма // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2006. Ч. 1. (0,4 п.л.).

4. *Колесникова М.И.* Жизненные ценности и нормы поведения молодежи в современной России // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005 (0,4 п.л.).

5. *Колесникова М.И., Ткачев М.В., Чеботарева Д.Ю.* Образовательные установки и карьера молодежи Северного Кавказа // Молодежь Юга России: положение, проблемы перспективы. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 31. Ростов н/Д., 2005. (0,6 п.л./ 0,2 авт.).

В печать 11.11.2006. Тираж 100 экз. Заказ № 4946.
Типография КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

